Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 18–23 DOI: 10.17223/15617793/380/3

УДК 811.112.2+811.161.1

С.В. Когут

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ

В статье рассматриваются дискурсивные маркеры как инструмент структурирования научного письменного дискурса. Материалом исследования выступают русскоязычные и немецкоязычные статьи по геологии. Особое внимание уделено специфике употребления определенных функциональных групп дискурсивных маркеров в научных статьях: дискурсивных маркеров, обеспечивающих связанность текста, передающих отношения автора к сказанному и отражающих процесс взаимодействия автора и читателя. Выявляются этнолингвистические особенности функционирования дискурсивных маркеров в научных русскоязычных и немецкоязычных статьях.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивные маркеры; функционально-прагматические признаки дискурсивных маркеров; классификация дискурсивных маркеров.

Несмотря на большое количество работ, исследующих различные виды дискурса, многие специфические черты научного дискурса до сих пор недостаточно изучены. Принято считать, что принципы построения научных текстов не зависят от языка, а отражают основные особенности научного стиля: точность, объективность, логичность изложения и др. Однако последние исследования в данной области убедительно доказывают, что научные тексты, написанные на разных языках, имеют национальную специфику и значительно различаются в способах организации дискурса.

Целью данной статьи является сравнение дискурсивных маркеров в русскоязычном и немецкоязычном научном дискурсе. В качестве **объекта** исследования выступают письменные научные тексты по геологии, написанные на русском и немецком языках. **Предметом** анализа является проявление этноязыковой специфики в использовании дискурсивных маркеров при построении русскоязычных и немецкоязычных научных письменных текстов.

В основу работы положена **гипотеза** о влиянии этнолингвистических факторов на особенности функционирования дискурсивных маркеров в научных статьях.

С нашей точки зрения особенности употребления дискурсивных маркеров в научных статьях подвержены не только влиянию научных направлений или языковой личности ученого, но и этнокультуры, которая также накладывает отпечаток на коммуникативное поведение ученого.

Дискурсивные маркеры являются языковыми единицами, а язык, в свою очередь, не может существовать вне культуры, он является ее неотъемлемой частью. Принадлежа к определенной, исторически обусловленной культуре, человек сопрягает свое коммуникативное поведение с традициями общения определенной лингвокультурной общности. Американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир, говоря о связи языка и культуры, подчеркивал, что «культура – это то, *что* данное общество делает и думает. Язык же есть то, *как* думают» [12].

Данная работа направлена на установление возможности влияния этнокультурных различий на тип текстового использования дискурсивных маркеров. Поэтому чтобы исключить влияние жанрового, стилевого, идеостилевого факторов на характер актуализации данных коммуникативных единиц, в качестве материала исследования были привлечены тексты одного типа дискурса (научного), одного жанра и стиля, написанные разными авторами. Таким образом, переменной величиной, влияющей на характер использования дискурсивных маркеров, в исследуемом материале является этноязыковая принадлежность автора. Затем выявлялись средние величины в использовании маркеров в текстах, написанных русскоязычными и немецкоязычными авторами.

Материалом для анализа послужили русскоязычные и немецкоязычные научные работы по геологии. Были проанализированы статьи российских исследователей Томского политехнического университета [1. С. 47–52; 2. С. 32–36; 3. С. 83–91; 4. С. 46–51] и статьи немецких ученых, опубликованные в сборниках статей федерального геологического управления г. Вены [5. С. 45–51; 6. С. 33–37; 7. С. 71–79; 8. С. 29–32]. Общий объем исследованного материала составляет около 20 тысяч словоупотреблений (около 10 тысяч словоупотреблений в каждом языке).

Исследование дискурсивных маркеров сформировалось в качестве самостоятельного направления современного дискурс-анализа. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» термин «дискурс» определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, <…> взятый в событийном аспекте» [9. С. 136–137]. Каждый текст (устный и письменный), рождаясь в определенном дискурсе, состоит из слов, а значит, можно сказать, что все слова дискурсивны, т.е. обнаруживают большую или меньшую обусловленность своего функционирования от общих условий дискурса. В более узком смысле дискурсивными называют группы слов, которые являются языковым инструментом структурирования дискурса [10].

Дискурсивные маркеры изучаются как отечественными, так и зарубежными лингвистическими школами. При этом термин «дискурсивные маркеры» не является общепринятым. Наоборот, в лингвистических исследованиях отмечается значительный разнобой при определении данных текстовых единиц, используются терми-

ны «дискурсивные маркеры», «дискурсивные частицы», «дискурсные коннективы», «дискурсные операторы», «прагматические маркеры», «прагматические частицы» и др. Употребление разнообразных обозначений данного класса единиц объясняется различными теоретическими подходами, в рамках которых они рассматриваются.

В рамках теории дискурса, столь популярной на Западе, используется термин «дискурсивные маркеры», обозначающий «секвенциально зависимые частицы, которые разграничивают единицы речи» («I operationally define markers as sequentially dependent elements which bracket units of talk») [13. С. 3].

В немецкоязычных исследованиях дискурсивных маркеров мы встречаем определения, которые подчеркивают роль данных слов не только в структурной и смысловой организации дискурса, но и их направленность на говорящего и слушающего: «Dabei strukturieren sie [Diskursmarker] die einzelnen Redebeiträge, kommentieren jedoch auch den Diskurs selbst, in dem sie sich zu gleich auf die Sprecher und Hörer beziehen» [14. С. 1–25].

В отечественной лингвистике в исследованиях, посвященных проблемам функционирования дискурсивной лексики, преимущественно используется термин «дискурсивные слова», под которым понимаются «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связанность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он их оценивает с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т.п.» [15. С. 7].

В своем исследовании для обозначения дискурсивной лексики мы будем употреблять термин «дискурсивные маркеры». С нашей точки зрения, именно термин «маркер» указывает на то, что дискурсивная лексика используется в качестве ориентировочных сигналов, помечающих, т.е. маркирующих структуру речи, выполняя при этом определенные функции.

Однако следует отметить, что в зарубежной лингвистической традиции термин «дискурсивные маркеры» используется одними авторами в достаточно широком смысле как гипероним (Д. Шифрин, Д. Блэкмор и др.), в то время как другие исследователи этим же термином обозначают частную разновидность дискурсивных единиц, т.е. используют термин «дискурсивные маркеры» в качестве гипонима по отношению к иному термину-гипероним, обобщающему всю категорию в целом [13. С. 25–50].

Такое употребление можно встретить в работах Б. Фрейзера, который использует гипероним «прагматические маркеры» («pragmatic marcers»). Дискурсивные маркеры он рассматривает как одну из четырех разновидностей прагматических маркеров: 1) базовые маркеры (basic pragmatic markers); 2) маркеры-комментарии (commentary pragmatic markers); 3) параллельные маркеры (parallel pragmatic markers); 4) дискурсивные маркеры (discourse markers) [16. С. 931–952].

Этот же гипероним использует Л. Бринтон [17. С. 412], в то время как другие исследователи отдают предпочтение иным гиперонимам. Так, например, К. Фишер и К. Аймер [18. С. 299] используют в своих работах гипероним дискурсивные частицы (discours particels).

В данной работе, вслед за Д. Шифрин, мы будем использовать термин «дискурсивные маркеры» в широком смысле, обобщая им всю категорию дискурсивных единиц.

На основании приведенных выше определений дискурсивных маркеров можно выявить основные функции, которые выполняют данные единицы.

Большинство исследователей считают главной функцией дискурсивных маркеров **выражение связи между отрезками дискурса**. Связность является важнейшей текстовой категорией, которая делает возможным развитие темы и обеспечивает целостность текста. Связность условно делится на структурную, которая представляет собой совокупность лексических и грамматических средств для выражения связей между единицами текста (когезия), и смысловую, которая обеспечивает смысловую организацию текста как единого целого (когеренция). Дискурсивные маркеры, демонстрируя свойства и когезии, и когеренции обеспечивают грамматическую и смысловую цельность дискурса.

Не менее важны и прагматические функции дискурсивных маркеров – **отражение процесса взаимодействия говорящего и слушающего** и **передача отношения говорящего к сказанному**. Данные функции позволяют направлять и облегчать интерпретацию текста адресатом: «Говорящий с помощью дискурсивных слов не только устанавливает взаимосвязь с предыдущим контекстом, но и определяет характер отношений по сравнению с другими элементами контекста» [19. С. 6].

Приведенные функционально-прагматические признаки дискурсивных маркеров позволяют выделить три группы дискурсивных маркеров. Полагаем, что данная классификация применима к единицам разных дискурсов, в том числе научного письменного дискурса.

1. Маркеры, обеспечивающие связность текста. Они не только указывают на роль и место отдельного элемента в структуре дискурса, но и осуществляют связь между предыдущим и последующим дискурсом. К данной группе относятся маркеры, указывающие:

– на порядок следования информации (*во-первых, во-вторых, наконец, erstens, zweitens, schließlich*);

– порядок расположения материала на странице или в тексте (*как говорилось выше, как уже отмечалось, wie es oben gesagt war, darum geht es weiter*);

– введение новой или дополнительной информации (*кроме того, заметим, что, außerdem, das bedeutet, dass…, bemerkenswert…*);

– повтор информации или конкретизацию, разъяснение, перефразирование высказанной мысли (*другими словами, так сказать, таким образом, то есть, а именно, andersgesagt, also, demgemäß*);

– выделение и важность информации (*более того, особенно, следует отметить, уместно подчеркнуть,*

совершенно ясно, естественно, очевидно, несомненно, außerdem, mindestens, wenigstens, klar, dass…, offensichtlich , zweifellos);

– противопоставление или отход от основной линии изложения (*однако, в отличие, с одной стороны, с другой стороны, тем не менее, между тем, при этом, aber, einerseits, andererseits, im Gegensatz*);

– введение примеров (*такие как, например, к примеру, для иллюстрации, zum Beispiel, solche, wie…*);

– вывод или заключение (*следовательно, в результате, итак, таким образом, also, zusammenfassend, schließlich*) [20. С. 13–15].

2. Маркеры, передающие отношение говорящего к сказанному. Данные маркеры указывают на мнение автора и на авторскую оценку информации (*возможно, очевидно, по-видимому, фактически, в сущности, к сожалению, vielleicht, tatsächlich, in der Regel, normalerweise, wahrscheinlich*).

3. Маркеры, отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего. Научный дискурс, как и многие другие, характеризуется направленностью на адресата, диалогичностью. Диалогичность научного текста проявляется в использовании особых языковых средств. Используя их, автор направляет внимание читателя, помогает ему в выделении ключевых моментов содержания текста. К этой группе можно отнести дискурсивные маркеры, апеллирующие к фоновым знаниям читателя, отсылающие к ранее изложенному материалу (*согласно, как пишет, известно, что…, понятно, что…, не секрет, что…, общеизвестно, как известно, allbekannt, demgemäß, entsprechend, auf Grund*).

Данная классификация позволяет раскрыть структурно-логические связи в научном дискурсе и объяснить авторский выбор того или иного дискурсивного маркера, поэтому она была взята нами за основу при решении задачи сравнительного анализа русскоязычных и немецкоязычных статей геологического научного дискурса и выявления их этнолингвистической и дискурсивной специфики. Количество дискурсивных маркеров в проанализированных русскоязычных научных статьях показало 112 словоупотреблений, в немецкоязычных – 45.

Проведенное исследование и количественный анализ полученных данных показывают, что и в немецкоязычных, и в русскоязычных научных статьях самой многочисленной и наиболее употребительной является первая группа дискурсивных маркеров, обеспечивающих связность текста. В среднем на данную группу приходится 80% всех русскоязычных дискурсивных маркеров и 67% немецкоязычных. Это можно объяснить тем, что именно данные дискурсивные маркеры участвуют в формировании основных черт научного стиля: связности, логичности и последовательности изложения, т.е. маркируют порядок представления мыслей автора.

Анализ показывает, что первую позицию по частоте употребления в этой группе занимают маркеры, отсылающие читателя к наглядным примерам: графикам, диаграммам, таблицам и т.д. (22,2% словоупотреблений в русском языке и 26,8% в немецком). Наглядность представления научного содержания является неотъемлемой частью всех проанализированных статей, которая позволяет образно и детально показать объект, сделать доступным понимание различных процессов, помогает провести анализ наблюдений и визуально отобразить итоги исследований. Главная функция используемых дискурсивных маркеров заключается в максимальном упрощении для читателя ориентации в тексте статьи. При этом наиболее часто встречаются дискурсивные маркеры, неявно указывающие на наглядность, например *(рис.1), (Abb. 1)*, и реже – дискурсивные маркеры, эксплицитно отсылающие читателя к графикам, таблицам, рисункам (*как было показано в табл. 1, в таблице видно, рисунок 1 иллюстрирует, на графике показано, … ist in Abb. 1 dargestellt*).

Вторую позицию по частоте употребления среди остальных дискурсивных маркеров данной группы занимают маркеры, указывающие на вывод или заключение автора (16,1% словоупотреблений в русском языке, 13,3% единиц в немецком): *таким образом, исходя из этого, поэтому, отсюда следует вывод, это позволят сделать вывод, следовательно, was bedeutet, darüber hinaus* и др. Очевидно, это связано с тем, что задачей авторов научных статей является формулировка результатов своей работы и определение их значимости.

Дискурсивные маркеры, указывающие на выделение и важность информации (7,1% словоупотреблений в русскоязычных текстах и 5 в немецкоязычных), а также на введение новой и дополнительной информации (5,4% словоупотреблений в русскоязычных текстах и 8,9% – в немецкоязычных), занимают третью и четвертую позиции по частоте употребления в текстах проанализированных статей *(примечательно, показательно, важно отметить, следует подчеркнуть, в том числе, помимо этого, кроме того, besonders charakteristisch, auffallend*, *offenbar, insbesondere)*. Данные маркеры решают задачу воздействия на читателя, способствуют запоминанию им наиболее важных, по мнению автора, моментов. Поскольку главной задачей научных статей является сообщение новых знаний, то столь частое употребление дискурсивных маркеров данных групп оказывается закономерным.

Второй по частоте употребления стала группа маркеров, указывающих на авторскую оценку (в русскоязычных и немецкоязычных статьях 12 и 18% соответственно). Несмотря на то что в научной речи все внимание сосредоточено на содержании и логической последовательности сообщения, авторское «я» находится на втором плане, однако многие лингвисты отмечают тенденцию к усилению субъективной составляющей в современной научной речи, которая рассматривается и как способ самовыражения автора, и как способ поддержания его профессионального статуса [21. С. 8–13]. Во всех проанализированных статьях встретились дискурсивные маркеры, отражающие разные виды модальных смыслов, в том числе оценочности (11,6% словоупотреблений в русскоязычных текстах и 17,8% –

в немецких). Отмечаются словоупотребления, указывающие на логическую вероятность (*возможно, вероятно, можно предположить, wahrscheinlich, vielleicht, vermutlich, es dürfte sich handeln…, offenbar*), различного рода оценки (*справедливо*, *действительно*, *как правило, es ist deutlich*), отношение к содержанию (*примечательно*, *erstaunlicherweise*), мнение автора (*на наш взгляд, по нашему мнению*). При этом нужно отметить, что немецкоязычные ученые демонстрируют большую сдержанность в проявлении индивидуально-авторской модальности по сравнению с русскоязычными. В речи же отечественных авторов личностное начало проявляется сильнее, в частности только в русскоязычных статьях встречаются маркеры, эксплицитно выражающие мнение ученого.

Наименее часто встречающиеся дискурсивные маркеры, относящиеся к третьей группе, отражают процесс взаимодействия автора и читателя. Их доля в проанализированном материале составляет 8% в русскоязычных статьях и 15% в немецкоязычных. Наиболее часто используемыми из данной группы являются маркеры, содержащие ссылку на другие источники (по 6 дискурсивных маркеров в рассматриваемых типах текстов). Чаще всего такая ссылка весьма конкретна, она содержит фамилию какого-либо исследователя или название источника (*как подчеркивали авторы коллективной работы...; так, в монографии…; например, в работах…; в работе… доказано; z. B.…; vgl. auch…*). Кроме того, встречаются дискурсивные маркеры, указывающие на обобщенный источник информации (*известно, согласно современным представлениям, es ist aber bekannt*). Кроме ссылок на работы других авторов в русскоязычных статьях встретились ссылки на свои исследования (*как было показано ранее; в работе… показано*).

Наряду со сходствами были выявлены и два значительных расхождения в употреблении дискурсивных маркеров в научных геологических статьях, написанных на русском и немецком языках.

Первое расхождение в том, что количество дискурсивных маркеров в проанализированных русскоязычных статьях значительно превышает количество дискурсивных маркеров в немецкоязычных статьях: 112 и 45 дискурсивных маркеров соответственно. Столь значительное расхождение можно объяснить двумя причинами. Первая из них связана с тем, что все немецкоязычные статьи по геологии четко структурированы по разделам, каждый из которых имеет соответствующий заголовок: введение, главы, подглавы, заключение. Это помогает максимально высветить композиционную структуру статьи и выделить наиболее важные смысловые доминанты, не используя дискурсивные маркеры.

В некоторых современных русскоязычных статьях авторы также выделяют заголовками отдельные рубрики текста: введение и заключение, но это является скорее исключением, чем правилом (одна статья из всех проанализированных), и большинство авторов вынуждено подчёркивать переход от одного исследовательского эпизода к следующему с помощью дискурсивных маркеров. Например, если немецкоязычный автор выделяет заключение с помощью заголовка Schlussfolgerungen (выводы), то русскоязычный автор прибегает к дискурсивным маркерам, указывающим на выводы (*отсюда должен следовать вывод, таким образом, это позволяет сделать вывод, следовательно, в целом* и др.). Во всех проанализированных немецкоязычных статьях присутствует раздел, озаглавленный «Ergebnisse» (результаты), в котором авторы перечисляют результаты проведенных исследований. В статьях русскоязычных авторов результаты исследований четко не выделены, а присутствуют во всем тексте статьи. Поэтому для того, чтобы акцентировать внимание читателя на результатах работы и подчеркнуть их значимость, используются дискурсивные маркеры, такие как *прежде всего, важно подчеркнуть, особенно показательно, примечательно* и др.

Вторая причина столь большого различия в количественном употреблении дискурсивных маркеров в русскоязычных и немецкоязычных текстах позволяет предположить, что русскоязычные геологические статьи более ориентированы на читателя. Русскоязычный автор в большей мере пытается пояснять читателю, какие именно мыслительные операции ученый совершает: вводит в проблему (*как известно, в частности*), переходит к следующему вопросу (*таким образом, исходя из этого, однако*), возвращается к исходному пункту (*как показано выше, как уже отмечалось*), приводит пример (*например, на рисунке…, приведен пример…*), анализирует результаты эксперимента (*как правило, прежде всего, видимо*), делает выводы (*следовательно, отсюда следует вывод, это позволяет сделать вывод*).

Второе расхождение – это степень разнообразия употребляемых дискурсивных маркеров, т.е. соотношение количества использованных дискурсивных маркеров к частоте их употребления: несмотря на то что русскоязычные авторы употребляют дискурсивные маркеры чаще, чем немецкоязычные, они менее разнообразны. В среднем один и тот же маркер употребляется 4,5 раза в русскоязычных статьях и 2,5 раза в немецкоязычных статьях. В русскоязычных статьях преобладают такие дискурсивные маркеры, как *следовательно, можно предположить, как правило, возможно, например*, в немецкоязычных *darüber hinaus, allerdings, zum Beispiel*.

Несмотря на то что в русскоязычной научной речи одни и те же дискурсивные маркеры встречаются чаще, благодаря их более широкому употреблению она производит впечатление более живой и динамичной. Кроме того, такой текст явно проявляет стремление автора выразить свою позицию и донести ее до читателя. Немецкоязычная научная речь в проанализированных статьях, наоборот, создает впечатление более сухой, направленной на более отстраненный, констатирующий тип изложения информации.

Проведенное исследование подтвердило существование особенностей организации немецкоязычного и русскоязычного научного геологического дискурса. Данные особенности можно объяснить влиянием дис-

курсивных и этноязыковых моделей организации научного текста: первый тип влияния предопределяет общность в организации научного геологического дискурса посредством дискурсивных маркеров, второй – отличия в организации [22. С. 59–84]. Представляется необходимым дальнейшее сопоставительное изучение норм организации письменной научной геологической речи в немецком и русском языках на более обширном материале для уточнения влияния национальной специфики в способах организации научного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагина Е.А.* Влияние микропримесей на микротвердость арсенопирита и пирита золоторудного месторождения Чертово Корыто (Патомское нагорье) // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319, № 1 : Науки о Земле.
2. *Кучеренко И.В.* Минералого-петрохимические черты ассоциации кислых гипабиссальных пород Берикульского рудного поля // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 5.
3. *Столбова Н.Ф.* Развитие представлений об особенностях углеродистых отложений доманикового типа // Известия Томского политехнического университета. 2002. Т. 305, вып. 8 : Геология и разработка нефтяных и газовых месторождений.
4. *Ворошилов В.Г.* Вихревая природа рудогенных геохимических полей // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 1: Науки о Земле.
5. *Drescher-Schneider R., Kellerer-Pirklbauer A.* Gletscherschwund einst und heute – neue Ergebnisse zur holozäne Vegetations- und Gletschergeschichte der Pasterze (Hohe tauern, Österreich) / Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
6. *Damm B., Therhorst B.* Zum Einfluss bodenphysikalischer und bodenmechanischer Parameter in quartärer Deckschichten auf Massenbewegungen im Wienerwad / Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
7. *Haslinger E.* Der «Rote Aufschluss» von Langenlois Pedogenese und Mineralogie von Paläoboden-Sequenzen über Amphibolit // Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
8. *Felderer A.* identifikation und Abschätzung von Murprozessen als Folge von Gletscherrückgang und Permafrostdegradation im Naturpark Rieserferner-Ahrn (Südtirol) /Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
9. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
10. *Плунягин В.А.* Дискурсивные слова. URL : http://postnauka.ru/faq/8572 (дата обращения: 14.09.2013).
11. *Григорьева В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2007.
12. *Сепир Э.* Избр. труды по языкознанию и культурологии. URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/index.php (дата обращения: 20.12.2013).
13. *Schiffrin D.* Discourse Markers: Language, Meaning, and Context // Handbook of Discourse Analysis. 2001.
14. *Aloseviciene E.* Die Rolle der Heckenausdrucke bei der Diskursstrukturierung im Deutschen und Litauischen / Acta Linguistica Lithuanica. LIV. 2006.
15. *Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
16. *Fraser B.* What are discourse markers? // Journal of Pragmatics 31. Boston, 1999.
17. *Brinton L.* Pragmatik markers in Enrglish: Grammaticalization and discourse functions. Berlin; New York, 1996.
18. *Aijmer K.* English discourse particels. Evidence from a corpus. Amsterdam, 2002.
19. *Хачатурян Е.В.* Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
20. *Губарева О.Н.* Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
21. *Викторова Е.Ю.* Влияет ли дискурс на использование дискурсивов? (На материале письменного научного дискурса) // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11, вып. 3.
22. *Резанова З.И., Ермоленкина Л.И., Костяшкина Е.А. и др.* Картины русского мира: современный медиадискурс. Томск : ИД СК-С, 2011.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 января 2014 г.

DISCOURSE MARKERS IN RUSSIAN AND GERMAN GEOLOGICAL SCIENTIFIC PAPERS

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 18-23. DOI: 10.17223/15617793/380/3

Kogut Svetlana V. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kogut.sv@mail.ru

Keywords: discourse; discourse markers; functional-pragmatic features of discourse markers; discourse marker classification.

A scientific paper is intended to transfer, store and distribute the advances in scientific knowledge. It presents the results of research activity within the framework of scientific discourse. As a rule, scientific papers written in various languages are significantly different in terms of discourse element organization revealing national peculiarities. Therefore, it is not always possible to apply the same organization and interpretation tools towards scientific papers written in different languages. Discourse markers are linguistic elements that organize textual information and build the discourse structure. The study involves the analysis of Russian and German scientific papers in geology. Ethnolinguistic features of discourse markers and structural peculiarities of Russian and German scientific written discourse are revealed. A discourse unit can be termed in different ways within various theoretical approaches. From our point of view, it is the term “discourse marker” that best suits for defining signals which mark the structure of scientific writing. This means that discourse marker is an element that secures the cohesion of the text and represents not only the way the author interacts with the reader, but also reveals peculiar author’s intent. This definition involves the basic functions of scientific discourse markers and classifies them into three groups. The present study examines the function peculiarities of these discourse marker groups in scientific papers: discourse markers that secure text cohesion, show the author’s attitude towards what (s)he wrote and reveal the author/reader interaction pattern. The analysis of Russian and German papers showed that in both of them the largest and most common group is discourse markers providing text cohesion. It is these discourse markers that are involved in the formation of the main features of the scientific style: cohesion and consistency of the statement marking the order of the author’s thoughts. The next most frequently used group is markers indicating the author’s evaluation which can be seen both as a way of expression of the author and as a way of maintaining his/her professional status. The least frequent markers are discourse markers reflecting the process of interaction between the author and the reader. The study confirmed the existence of organizational peculiarities of German and Russian geological scientific discourse.

REFERENCES

1. Vagina E.A. Vliyanie mikroprimesey na mikrotverdost' arsenopirita i pirita zolotorudnogo mestorozhdeniya Chertovo Koryto (Patomskoe nagor'e). *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.* 2011. V. 319. No. 1 : Nauki o Zemle.
2. Kucherenko I.V. Mineralogo-petrokhimicheskie cherty assotsiatsii kislykh gipabissal'nykh porod Berikul'skogo rudnogo polya. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.* 2003. V. 306. No. 5.
3. Stolbova N.F. Razvitie predstavleniy ob osobennostyakh uglerodistykh otlozheniy domanikovogo tipa. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.* 2002. V. 305, vyp. 8 : Geologiya i razrabotka neftyanykh i gazovykh mestorozhdeniy.
4. Voroshilov V.G. Vikhrevaya priroda rudogennykh geokhimicheskikh poley. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.* 2012. V. 321. No. 1: Nauki o Zemle.
5. Drescher-Schneider R., Kellerer-Pirklbauer A. Gletscherschwund einst und heute – neue Ergebnisse zur holozäne Vegetations- und Gletschergeschichte der Pasterze (Hohe tauern, Österreich). Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
6. Damm B., Therhorst B. Zum Einfluss bodenphysikalischer und bodenmechanischer Parameter in quartärer Deckschichten auf Massenbewegungen im Wienerwad. Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
7. Haslinger E. Der «Rote Aufschluss» von Langenlois Pedogenese und Mineralogie von Paläoboden-Sequenzen über Amphibolit. Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
8. Felderer A. identifikation und Abschätzung von Murprozessen als Folge von Gletscherrückgang und Permafrostdegradation im Naturpark Rieserferner-Ahrn (Südtirol). Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 2008. Bd. 62. Veränderter Lebensraum – gestern, heute und morgen.
9. Arutyunova N.D. Diskurs. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1990.
10. Plunyagin V.A. Diskursivnye slova. URL : http://postnauka.ru/faq/8572 (data obrashcheniya: 14.09.2013).
11. Grigor'eva V.S. Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty. Tambov : Izd-vo Tambov. gos. tekhn. un-ta, 2007.
12. Sepir E. Izbr. trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/index.php (data obrashcheniya: 20.12.2013).
13. Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context. *Handbook of Discourse Analysis.* 2001.
14. Aloseviciene E. Die Rolle der Heckenausdrucke bei der Diskursstrukturierung im Deutschen und Litauischen. *Acta Linguistica Lithuanica.* LIV. 2006.
15. Baranov A.N., Plungyan V.A., Rakhilina E.V. Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka. M., 1993.
16. Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics 31.* Boston, 1999.
17. Brinton L. Pragmatik markers in Enrglish: Grammaticalization and discourse functions. Berlin; New York, 1996.
18. Aijmer K. English discourse particels. Evidence from a corpus. Amsterdam, 2002.
19. Khachaturyan E.V. Semantika i sintaktika diskursivnykh slov glagol'nogo proiskhozhdeniya v sovremennom ital'yanskom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2000.
20. Gubareva O.N. Sopostavitel'nyy analiz metadiskursivnoy organizatsii angloyazychnykh i russkoyazychnykh nauchno-uchebnykh tekstov po ekonomike : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011.
21. Viktorova E.Yu. Vliyaet li diskurs na ispol'zovanie diskursivov? (Na materiale pis'mennogo nauchnogo diskursa) // *Izvestiya Saratovskogo universiteta.* 2011. V. 11, vyp. 3.
22. Rezanova Z.I., Ermolenkina L.I., Kostyashkina E.A. i dr. Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs. Tomsk : ID SK-S, 2011.